

Лилия Подгайская

ЗВЕЗДА НАД ГОРОДОМ

Стела, не спеша, пила утренний кофе и задумчиво смотрела в окно. Её маленькая кухонька возносилась высоко над поверхностью земли, и со своего привычного места за кухонным столом на стареньком угловом диванчике ей было видно голубое летнее небо с медленно плывущими по нему лёгкими белыми облаками. Прекрасное зрелище в любое время года радовало глаз, и созерцание небесной глубины никогда не надоедало ей. Правда, такое удовольствие становилось значительно слабее, когда лифт в подъезде многоэтажного дома вдруг в очередной раз начинал капризничать и упорно отказывался выполнять свою прямую функцию. Но и эту цену молодая женщина не считала чрезмерно высокой за возможность видеть перед глазами не окна чужого дома, а чистое небо. А лестничный тренажёр не так и плох для тех, кто вовсе не пользуется услугами спортивных залов. Во всяком случае, для неё лично это не было такой уж катастрофой, как для соседки по тамбуру. Инесса Константиновна давно уже перешагнула пенсионный рубеж, и потому в такие апокалипсические дни, когда лифт отказывался работать, Стела охотно приносила ей из магазина

хлеб и молочные продукты — соседка была в высшей степени скромной в своих гастрономических запросах.

Имя соседки было несколько экзотическим, но её собственное частенько вызывало оторопь у неё самой. От Инессы веяло романтикой, это имя воскрешало в памяти старинную Испанию, уютные балкончики, страстные серенады и звон шпага. А чем веяло от Стелы? Ужас просто! Словарь иностранных слов давно уже услужливо подсказал ей, что в переводе с греческого это просто столб. Столб и ничего больше. Ну и где были головы её родителей, когда они нарекли своё единственное дитя столь прозаическим, несколько даже оскорбительным именем? Чем оно могло привлечь их? Но это оставалось загадкой. Мать, уже много лет пребывавшая во втором браке, весьма удачном, с её точки зрения, сваливала вину за это на отца, который был неисправимым романтиком и беспросветным глупцом, как оказалось. А отца не спросишь — он давным-давно покинул земную юдоль, оставив дочери на память о себе столь же неприемлемое отчество. Стела Рудольфовна! Ну и кто назовёт это нормальным именем?

Сейчас острота переживаний осталась уже позади. Она всё же взрослая женщина, понимающая толк в реальной жизни, куда погрузила её суровая действительность. Это в молодые годы романтика

бурлила в ней, как бульон в кастрюле, когда она забывала прикрутить огонь в горелке, а так случалось частенько, всё спешка, спешка... Тогда ей мечталось о сказочной любви, от которой замирает сердце и уходят из головы все мысли. Вот с мыслями, наверное, так и случилось, хотя сердце замереть ещё не успело, когда она сгоряча выскочила замуж за Ромчика. Он был очень весёлый парень, бесподобно играл на гитаре, знал множество красивых задушевных песен и вообще был всегда душой компании. Но жить с ним рядом оказалось практически невозможно, и она выдержала ровно полгода, а потом сбежала. К счастью, у обоих хватило ума предостеречь себя от рождения потомства. К тому же и приверженность романтике уже выходила из моды, и пышным цветом расцветал ничем не приукрашенный прагматизм.

Эта история случилась в далёкие студенческие годы, когда всё было легко и просто, и море казалось по колено. Она училась тогда в университете, на историческом факультете и выбрала себе, естественно, самое романтическое из всех направлений — история Средних веков. В мечтах она видела себя известным историком-медиевистом, перед глазами вставали многолюдные форумы и горячие дебаты о том или ином периоде времени, ярких событиях, той или

иной исторической личности. Она уже готова была до хрипоты отстаивать свою точку зрения в жарких спорах с коллегами, но делать этого не пришлось. Наука вообще, а тем более историческая, оказалась вдруг никому не нужной и, образно говоря, была выброшена на свалку. От одной только мысли пойти учителем истории в школу её бросало в дрожь, и пришлось искать себе другую профессию для жизни. Разумеется, теперь уже далёкую от всякой романтики. Ею молодая женщина была сыта по горло.

Занятие себе она нашла, хотя для этого пришлось освоить области знаний, до тех пор ну ни чуточки её не привлекавшие, и в первую очередь работу с компьютером на профессиональном уровне и психологию на уровне прикладном, и ещё, конечно, довести до совершенства знание английского языка, куда же теперь без него. Это была нелёгкая схватка с реалиями жизни, из которой ей удалось всё же выбраться без особо болезненных потерь, хотя пёрышки она порастеряла изрядно. В итоге Стела стала менеджером. Звучит, конечно, красиво, но на самом деле работа эта суматошная, хлопотная и очень утомительная.

И вот сегодня сидит она в свой законный выходной день за утренним кофе и лениво поглядывает на плывущие по небу облака. Одно из

них удивительно похоже на маленького неуклюжего медвежонка, а за ним плывёт уточка, как её рисуют дети и изображают обычно создатели детских игрушек. Но, как и у нас на Земле, в небесных сферах тоже стабильности и постоянства нет — воздушные потоки на глазах меняют картину, и медвежонок расплывается, превращаясь в нечто бесформенное, а следом исчезает и уточка. Всё, смотреть больше не на что, остаётся только вздохнуть и спуститься с небес на землю.

Надо признаться самой себе, что, вытравив из головы вредоносный романтизм, и огромным усилием воли превратив себя в обыкновенного прагматика, ничем теперь не отличающегося от окружающих, она ничуть не стала счастливее, ну ни капельки. И что это как не фатальное невезение? Тут хочешь-не хочешь, поверишь, что просто не под той звездой родилась. Хотя в этом вопросе ей, казалось бы, обижаться не на что — лев в гороскопе должен бы защитить от всяческих бед. Должен был, да, но, увы, не защитил.

Чтобы как-то переломить полосу невезения, Стела ещё раз сходила замуж, теперь уже разумно, всё тщательно продумав и просчитав, как и положено. Однако ни к чему хорошему это опять не привело. Жить рядом с чрезмерно амбициозным и расчётливым Славиком оказалось ни капельки не лучше, чем с безалаберным и легкомысленным